

Голубовский В. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Golubovsky V. Yu.

SOME QUESTIONS OF THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF INSANE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Признание лица невменяемым, имеет принципиальное значение для назначения наказания или освобождения от уголовной ответственности. Закрепленное в действующем уголовном законодательстве понятие категории невменяемости не изменялось с момента введения в действие Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Генезис невменяемости на протяжении всей истории формировал определение категории невменяемости, а также правило, согласно которого определялось, что входит в данное понятие и каким образом определять, является лицо вменяемым или невменяемым. Отдельные аспекты категории невменяемости, в настоящее время нуждаются в совершенствовании. Следовательно, необходим анализ на проблемы, связанные с ретроспективностью института невменяемости. В связи с этим своевременным и обоснованным будет анализ, изучение признаков, критериев невменяемости и содержание возникающих в результате данного правового явления правоотношений в историческом аспекте.

Ключевые слова: вина, исторический аспект, критерии, невменяемость, уголовное законодательство.

The recognition of a person as insane is of fundamental importance for sentencing or exemption from criminal liability. The concept of the category of insanity enshrined in the current criminal legislation has not changed since the introduction of the Criminal Code of the Russian Federation.

The genesis of insanity throughout history formed the definition of the category of insanity, as well as the rule according to which it was determined what is included in this concept and how to determine whether a person is sane or insane. Certain aspects of the category of insanity currently need to be improved. Therefore, it is necessary to analyze the problems associated with the retrospectiveness of the institution of insanity. In this regard, it will be timely and justified to analyze, study the signs, criteria of insanity and the content of legal relations arising as a result of this legal phenomenon in the historical aspect.

Keywords: guilt, historical aspect, criteria, insanity, criminal law.

Внутренний мир человека, это постоянная борьба страстей и разума, эмоций и воли. Следует разделить позицию известного французского писателя М. Дрюон, который отметил, что равновесие че-

ловеческого организма, равно как и организма общественного, не может быть установлено окончательно [1, с. 71]. Хотя есть надежда, что в будущем стрелка разума человеческого твердо, без колебаний

будет устремлена на далекий полюс истины и добра. Столь оптимистический прогноз вытекает из анализа эволюции представления о добре и зле, о преступном и непреступном в своем историческом поступательном развитии [2, с. 4].

С развитием уголовного права взгляды на преступное поведение личности постепенно менялись, вредный результат стали связывать не только с поведением субъекта, но и с его виной, отношением к своему поведению и наступлению последствий. Данное обстоятельство не могло не повлиять на исследования проблемы невменяемости.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [3, с. 81].

От невменяемости необходимо отличать психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, регулируется в ст. 22 УК [3, с. 82].

История возникновения категории невменяемости берет свое начало еще в дореволюционной России.

Б.А. и С.Б. Спасенниковы утверждают, что институт невменяемости возник еще в XII веке, приводя в качестве источника Судный Закон князя Владимира Мономаха, в котором содержится указание об исключении «бесных» из числа свидетелей [4, с. 130]. Следует не согласиться с данной позицией, так как в Судном Законе категория «бесных» не отождествляется с категорией невменяемости. Подтверждением этого служит Стоглав 1551 года, где указано, что «бесование» должно подвергаться гонению и преследованию. Таким образом, применительно к данному этапу исторического развития невозможно говорить о сформировавшейся категории невменяемости, так как отношение законодателей того времени к людям, которые по своей сути являлись невменяемыми, объяснялось сформированным религиозным мировоззрением.

Воинский Артикул 1715 года содержал в себе положения, смягчающие или освобождающие от наказания тех «кто воровство в лишении ума учинит» [5]. Исходя из этого, лицо могло быть освобождено от на-

казания в связи с его невменяемостью, однако, только при совершении определенного преступления, при этом не устанавливалась причинно-следственная связь между психическим заболеванием и совершенным преступным деянием.

Все это являлось результатом того, что отсутствовало обобщение законодательной и правоприменительной практики, так как в различные исторические периоды категория невменяемости применялась только к определенным преступлениями, и в каждый такой временной период, к разным противоправным деяниям. Следует отметить, что отсутствовал научный взгляд на категорию невменяемости, как со стороны ученых юристов, так и со стороны медико-психиатров.

В последующих нормативно-правовых актах законодатель косвенно сформировал понятие невменяемости. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года законодатель указал, что преступление не вменяется в вину, если совершено лицом, которое страдает от «безумия, сумасшествия и припадков болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство» [6].

Практически идентичное указание на невменяемость содержится в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года [7].

Вместе с тем, ученые того времени предлагали расширенное толкование категории невменяемости. Так, Л.С. Белогриц-Котляревский указывал, что встречаются субъекты, понимающие противозаконность и само свойство деяния и в то же время неспособные в силу своего болезненного психофизиологического состояния руководить своими поступками, которые поэтому и не могут быть им вменены [8, с. 150]. Данная конструкция невменяемости имеет схожесть с действующим понятием невменяемости, а также обращена к субъективной стороне преступления, что является верным, так как соответствует современному пониманию невменяемости.

Далее на развитие отечественного уголовного права оказывало влияние зарубежное уголовное право. Немецкий ученый А.Ф. Бернер издал учебник по уголовному праву, который впоследствии был переведен. Интерес отечественных ученых был обусловлен проводимой судебной реформой 1860-х годов, в том числе особый интерес вызывал институт невменяемости [9, с. 342].

Стоит отметить, что законодатель придерживался противоположной точки зрения, так, например, в Уставе о наказани-

ях, налагаемых мировыми судьями 1864 года содержится статья, в которой указываются обстоятельства, в соответствии с которыми субъекту преступления не вменяются «проступки» в вину. Также содержится статья, в которой указываются обстоятельства, уменьшающие вину подсудимого, в частности, к таковым по данному Уставу относятся «слабоумие и крайнее невежество».

Следовательно, законодатель разделяет категории невменяемости и «уменьшенной» вменяемости.

В Уголовном уложении 1903 года указывалось, что «не вменяется в вину преступное деяние, учиненное лицом, которое во время его учинения, не могло понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками вследствие болезненного расстройства душевной деятельности, или бессознательного состояния, или же умственного недоразвития, происшедшего от телесного недостатка или болезни [10].

В послереволюционное время категория невменяемости законодателем рассматривалась достаточно в узком направлении. В качестве примера необходимо привести Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. В частности, в статье 14 данного нормативно-правового акта указывалось, что «суду и наказанию не подлежат лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях» [11]. Таким образом, уже в послереволюционной России формула невменяемости была упрощена, так как в юридическом критерии отсутствует волевой критерий. То есть законодатель не предусматривал, что невменяемое лицо, в момент совершения преступления, не могло руководить своими действиями.

Стоит отметить, что определение категории невменяемости содержалось и в УК РСФСР 1922 года, однако, в данном нормативно-правовом акте получило расширенное толкование. При этом, согласно данному закону, не подлежали привлечению к уголовной ответственности лица, совершившие преступление во вменяемом состоянии, но к моменту вынесения приговора их состояние здоровья указывало на невменяемость. Однако, юридический критерий невменяемости оставался тем же, что и у предшествующего ему нормативно-правового акта [12].

Однако, следующий законодательный акт вернулся к той же конструкции категории невменяемости, что была актуальна в

дореволюционное время. Так, в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года указывалось, что «меры медицинского характера подлежат применению в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности или в таком болезненном состоянии, когда они не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими» [13, с. 45].

Таким образом, медицинский критерий категории невменяемости остался неизменным, а юридический критерий содержал в себе как интеллектуальный, так и волевой признак. Данная конструкция была наиболее удачной, то она была продублирована в УК РСФСР 1926 года. При этом, важное уточнение для уголовного права имелось в Уголовном Кодексе Украины, так, в ст. 10 данного нормативно-правового акта указывалось, что лица, в том числе невменяемые, совершали общественно-опасные деяния.

Далее законодатель развивал конструкцию категории невменяемости. Так, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года дается более полная характеристика понятия невменяемости, однако, их вряд ли можно назвать фундаментальными. Таким образом, понятие категории невменяемости за весь период своего развития неоднократно изменялось, формировались критерии невменяемости, а также признаки данных критериев. Стоит отметить, что терминология медицинского критерия не отождествлялась с психиатрией. Медицинский критерий включал в себя «иное болезненное состояние», что является не верным. Юридический и медицинский критерий необходимо рассматривать только в совокупности, соответственно, при наличии у лица психического расстройства и невозможности осознать фактический характер совершаемых действий либо руководить ими, оно должно быть освобождено от уголовной ответственности. В данном случае, под «иным болезненным состоянием» можно понимать любое заболевание. Не смотря на постепенное развитие категории невменяемости в дореволюционный и послереволюционный период, законодатели не смогли прийти к совершенному определению данной категории, которое бы включало в себя четкие критерии категории невменяемости.

Литература

1. Дрюон М. Яд и корона. Нагоже лилиям прясть. Л., 1981. – 446 с.
2. Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Горбуза А.Д. Понятие вины в уголовном праве (исторический и психого-правовой анализ). Екатеринбург, 1993. – 37 с.
3. Голубовский, В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
4. Спасенников, Б. А. Невменяемость в уголовном праве / Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2013. – 256 с.
5. Артикул воинский от 26 апреля 1715 года. URL: <http://www.ruscadet.ru/library/milhist/articul/comm.htm> (дата обращения 04.03.2023).
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения 04.03.2023).
7. Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (дата обращения 04.03.2023).
8. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / орд. проф. Ун-та св. Владимира Л.С. Белогриц Котляревского. - Киев [и др.]: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. – [4], IV. – 618 с.
9. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: части общая и особенная / примеч., прилож. и дополн. Н. Неклюдова. СПб.: Изд-во Н. Неклюдова, 1865. – 754 с.
10. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения 03.03.2023).
11. Постановление НАРКОМЮСТА РСФСР ОТ 12.12.1919 Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm> (дата обращения 03.03.2023).
12. СУ РСФСР. 1922. №15. ст. 153; СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.
13. Илло Д.А. Концептуальные идеи основных начал уголовного законодательства союза ССР и союзных республик 1924 // Человек: преступление и наказание. 2009/ № 4(67). С. 44–46.

References

1. Dryuon M. Yad i korona. Nagozhe liliyam pryast'. L., 1981. – 446 s.
2. Kozachenko I.YA., Sukharev Ye.A., Gorbuza A.D. Ponyatiye viny v ugovnom prave (istoricheskiy i psikhogo-pravovoy analiz). Yekaterinburg, 1993. – 37 s.
3. Golubovskiy, V.YU. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu "Yurisprudentsiya" i spetsial'nosti "Yurisprudentsiya" / V. YU. Golubovskiy, M.F. Kostyuk, Ye.V. Kunts. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Prospekt", 2020. – 736 s.
4. Spasennikov, B. A. Nevmenyayemost' v ugovnom prave / B.A. Spasennikov, S.B. Spasennikov. – Moskva: Izdatel'stvo "Yurilitinform", 2013. – 256 s.
5. Artikel voinskiy ot 26 aprelya 1715 goda. URL: <http://www.ruscadet.ru/library/milhist/articul/comm.htm> (data obrashcheniya 04.03.2023).
6. Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 goda. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (data obrashcheniya 04.03.2023).
7. Ustave o nakazaniyakh, nalagayemykh mirovymi sud'yami 1864 goda. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (data obrashcheniya 04.03.2023).
8. Belogrits-Kotlyarevskiy L.S. Uchebnik russkogo ugovolnogo prava. Obshchaya i osobennaya chasti / ord. prof. Un-ta sv. Vladimira L.S. Belogrits Kotlyarevskogo. – Kiyev [i dr.]: Yuzhno-Russkoye knigoizdatel'stvo F.A. Iogansona, 1903. – [4], IV. – 618 s.
9. Berner A.F. Uchebnik ugovolnogo prava: chasti obshchaya i osobennaya / primech., prilozh. i dopoln. N. Neklyudova. SPb.: Izd-vo N. Neklyudova, 1865. – 754 s.
10. Novoye ugovolnoye ulozheniye, vys. utv. 22 marta 1903 g. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (data obrashcheniya 03.03.2023).
11. Postanovleniye NARKOMYUSTA RSFSR OT 12.12.1919 Rukovodyashchiye nachala po ugovlennomu pravu R.S.F.S.R. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm> (data obrashcheniya 03.03.2023).
12. SU RSFSR. 1922. №15. st. 153; SU RSFSR. 1926. № 80. st. 600.
13. Illo D.A. Kontseptual'nyye idei osnovnykh nachal ugovolnogo zakonodatel'stva soyuza SSR i soyuznykh respublik 1924 // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2009/ № 4(67). S. 44–46.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения

наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. 125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service” (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Russia, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

